

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.15838/esc/2014.6.36.8
УДК 316.422(470), ББК 60.524.122.115(2Рос)

© Локосов В.В.

Качество населения как основной фактор системной модернизации российского общества

**Вячеслав Вениаминович
ЛОКОСОВ**

доктор социологических наук, профессор, директор, Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32, info@isesp-ras.ru)

Аннотация. В статье анализируется состояние качества населения современной России как результат повышения уровня и качества жизни и как основной фактор модернизации. Приводятся показатели и тенденции изменения качества населения. Предлагается сочетать при проведении социальной политики классический патронажный (экстенсивный) подход с партисипаторным (интенсивным) формированием «общества-участия». К одному из основных направлений этого подхода автор относит перенацеливание демографической политики с количества на качество населения, накопление и реализацию человеческого потенциала.

Ключевые слова: качество населения, социальная политика, экстенсивный и интенсивный подходы, социальный патернализм, «общество-участия».

Большинство научных работ, связанных с социально-экономической проблематикой населения, сконцентрированы вокруг вопросов уровня и качества жизни, социального неравенства и бедности, демографии. Минимальный прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда (официально рассчитанные сегодня на какого-то среднестатистического «гомукула»), социальная поддержка, пен-

сионное обеспечение, распределительные отношения — от решения этих и других вопросов зависит жизнь каждого человека. Но, признавая безусловную базовую значимость этих вопросов, не следует игнорировать не менее важную для развития российского общества проблему качества населения.

«Судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов, — справед-

ливо писал П. Сорокин в 1922 г. — Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим. Общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития... Внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из основных причин их было именно резкое качественное изменение состава их населения в ту или другую сторону» [13].

Именно качество населения является главным стратегическим ресурсом развития общества, главным результатом повышения уровня и качества жизни. Повышение уровня и качества жизни не имеет прямопропорциональной корреляции с повышением качества населения. Здесь проявляются функциональные зависимости типа так называемого парадокса Истерлина (Easterlin, Richard), когда счастье (чувство субъективного благополучия) интенсивно растет вместе с доходом только до определенной точки насыщения. Жители более бедных стран зачастую ощущают себя более благополучно, чем жители стран богатых. Отсюда происходят разработка такого термина, как экономика счастья, и проведение исследований индекса счастья в более чем 140 странах.

Закономерно, что акцент на укреплении человеческого потенциала делается в программных выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина: «*Вокруг задачи развития человеческого потенциала России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, миграционную, гуманитарную, культурно-просветительскую, экологическую, законодательную политику. И не на период «от выборов до выборов», а на долгосрочную, в полном смысле — историческую перспективу»* [11]. «*Именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы*

или ядерное оружие, будут главной силой России этого и последующего веков» [4].

Однако декларированное признание приоритета развития позитивных способностей человека далеко не всегда имеет на практике соответствующие возможности формирования и реализации этих способностей. Экономический детерминизм, в котором столь часто упрекали большевиков, стал главным идейным принципом неолибералов. Поэтому многие ученые отмечают странное на первый взгляд сходство деятельности большевиков по установлению советской власти и неолибералов по насаждению в России капитализма. Так, английский социолог Арчи Браун утверждает, что среди российских радикальных демократов много «необольшевиков», действующих по принципу «цель оправдывает средства» [19].

А.С. Панарин проводил прямую аналогию между большевиками и неолибералами, считая, что «победа большевиков, как и победа нынешнего “либерализма”, связана с превосходством организованного меньшинства, к тому же пользующегося мощной зарубежной поддержкой, над разрозненным провинциальным большинством» [8]. Те и другие опираются на «абсурдное состояние духа» (Х. Ортега-и-Гассет), когда людей больше всего «заботит собственное благополучие и меньше всего — истоки этого благополучия. Не видя в благах цивилизации ни изощренного замысла, ни искусного воплощения, для сохранности которого нужны огромные и бережные усилия, средний человек и для себя не видит иной обязанности, кроме как убежденно помогать этим благ единственно по праву рождения» [7].

Исходя из этого «абсурдного состояния духа», реформаторы мало ценят то позитивное и великое, что было в прежнем типе социетальной системы. Для них это только объект, который надо кардинально изменить, а поколения людей, которые прикла-

дывали «огромные и бережные усилия» для его развития, — это почти природная данность, человеческий материал, готовый для проведения социальных экспериментов.

Некой «суррогатной идеологией» выступает набор идей, политических лозунгов, мифов, которые противоречат друг другу, носят ситуативный характер. Формируется мировосприятие «парадоксального человека», основанное на социальных химерах, которым придается мультикультуральный шарм. Главную роль призваны сыграть мозаичность, фрагментарность, игровая заменяемость ее компонентов, исходя из капризного возбуждения индивида. Сегодня ты сторонник коммунизма, завтра — капитализма, а послезавтра — фашизма, и ничего страшного: ведь за всеми этими ярлыками якобы нет реального смысла (или один и тот же смысл), и, кроме того, человек имеет право на поиск идентичности. В «суррогатной идеологии» можно найти широкий простор для любых изысков, но этот хаотичный, эклектичный набор идей, как правило, умело структурирован, чтобы на уровне ценностей нейтрализовать возможность консолидации народа как суверена.

Часть современной российской элиты вновь ощутила себя авангардом «всего прогрессивного человечества» и пытается навязать большинству граждан свою «передовую» точку зрения по главным вопросам национального развития, призывая, как это делал, например, социолог Б. Грушин, двигаться вперед к образцам евро-американской цивилизации. Для этого, по его мнению, необходимо покончить «с русизмом вообще, русизмом как таковым», т.е. говорить не только о смене политических и экономических одежек, но и о коренных изменениях в самой натуре народа, в привычках, практиках его жизнедеятельности, менталитете и психологии» [6]. Ж.Т. Тощенко отмечает, что за всю историю XX века не было дано более неверных и при-

митивных прогнозов, чем те, которые были сделаны в перестроечный период и начале 1990-х годов [17].

Напомню один из прогнозов Б.Н. Ельцина: «Хуже будет всем примерно полгода, затем — снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей» [5]. Как писал лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц, «Россия обрела самое худшее из всех возможных состояний общества — колоссальный упадок, сопровождаемый столь же огромным ростом неравенства» [15]. Еще в 1990 г. С. Шаталин, Н. Петраков и другие авторы программы, получившей название «500 дней», сделали вывод о нежизнеспособности всех существующих структур, которая «до определенного момента маскировалась экстенсивным использованием людских и природных ресурсов, но и такой тип экономического развития исчерпал себя еще в 60-е годы» [10]. Современный сырьевой тип экономики не менее исчерпан.

И главное — за годы очередных потрясений произошли потери качества населения: в уровне здоровья, образования, культурном уровне, трудоспособности, которые необходимо восполнять. Сегодня померкли иллюзии о фатальности прогресса, экономический рост автоматически не решает общественного развития. Народ оказался столь же конечным ресурсом, как и земная природа, и опыт нашей страны, где бездумно и кощунственно «догоняли и перегоняли», подсказывает, что надо договориться о тех ограничениях реформирования, выходить за которые недопустимо.

Физическое, душевное, социальное здоровье населения в нашей стране вызывает тревогу. Опережающими темпами идет ухудшение здоровья детей: здоровье каждого нового поколения хуже здоровья поколения предыдущего [12]. Анализ результатов лонгитюдного исследования (1995—2010)

здоровья и развития детей, выполненного ИСЭРТ РАН в Вологодской области, приводит к сходным выводам [18].

Идет постепенное «омоложение» детской инвалидности: оно происходит как по абсолютной величине, так и по показателю уровня инвалидности. Доля I-й группы здоровья детей, не имеющих отклонений по всем избранным для оценки критериям здоровья, сократилась за 25 лет с 49 до 9%.

Социальное здоровье населения, определяемое показателями девиантного поведения, зачастую превышает их предельно критические (пороговые) значения. Девиантное поведение приняло массовый характер и непосредственно влияет на рост смертности прежде всего мужчин трудоспособного возраста. Людские потери от несчастных случаев, отравлений, убийств, самоубийств напоминают военные сводки. Например, предельно критическим, по оценке ВОЗ, считается 20 суицидов на 100 тыс. населения. Среди российских мужчин трудоспособного возраста это пороговое значение было превышено в 2–4 раза.

Россия занимает первое место в мире по числу курящих людей – 39% взрослого населения (2011). По данным Министерства здравоохранения, в стране преждевременно умирают от потребления табака около 288 тыс. человек. Из-за этого российская экономика каждый год теряет порядка 1,5 трлн. рублей.

На диспансерном учете состоит более 2 млн. больных алкоголизмом, 3,3 миллиона россиян имеют проблемы с психическим здоровьем. По различным оценкам число россиян, регулярно употребляющих наркотические и сильнодействующие вещества, превышает 3 млн. человек. Важно, что происходит «омоложение» всех форм социальных болезней, а наркомания на 80% является болезнью россиян в возрасте до 30 лет. По данным Росстата, ежегодно в

стране умирают от наркотиков более 100 тысяч человек от 15 до 30 лет. На этих преждевременных смертях общество теряет ежегодно около 300 млрд. рублей своих инвестиций в воспитание и образование, не считая упущенных выгод от потерь работников¹ [1].

Сотрудники Института психологии РАН разработали индекс макропсихологического состояния общества, и его значение далеко от оптимального (*таблица*).

Судя по прогнозам, смертность от заболеваний нервной системы и органов чувств в XXI веке в значительной мере потеснит болезни кровеносной системы, которые сегодня занимают первое место среди причин смертности.

Негативная тенденция наблюдается и по снижению уровня (качества) образования. Снижение социальных обязательств государства сопровождается коммерциализацией систем здравоохранения и образования. По данным Росстата, в 2011 г. 15% россиян в возрасте 15 лет и старше не смогли получить медицинскую помощь из-за невозможности её оплаты. Доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат в системе среднего профессионального образования (СПО), повысилась до 30% (2010 г.), в системе высшего профессионального образования (ВПО) – до 63%.

С точки зрения оценки культурного уровня, ценностных ориентаций россиян иногда обвинения большинства людей чрезмерны. Некоторые авторы пишут о том, что они не приучены думать, живут «травяной жизнью» и ничего не создают, кроме себе подобных [16]. В адрес населения часто звучат упреки в склонности к лени, патернализму. Вот как об этом говорил

¹ Стоимость жизни в России и в других странах растет. См.: Аганбегян А. Сколько стоит жизнь человека в России? // Экономическая политика. – 2014. – №1. – С. 54-66.

Макропсихологическое состояние общества

Показатель	Значение показателя	Место России по данному показателю
Смертность от убийств на 100 000 жителей	16,7	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от самоубийств на 100 000 жителей	27,1	2-е место в Европе и СНГ после Литвы, примерно на одном уровне с Беларусью и Казахстаном
Смертность от случайных отравлений алкоголем на 100 000 жителей	16,9	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от дорожно-транспортных происшествий на 100 000 жителей	16,9	2-е место в Европе и СНГ после Латвии
Число детей, оставшихся без попечительства родителей, на 100 000 жителей	88,8	2-е место в Восточной Европе и СНГ после Эстонии
Количество разводов на 1000 жителей	5	1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой
Число аборт на 1000 женщин (в возрасте 15–49 лет)	36	1-е место в Восточной Европе и СНГ
Доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в браке, %	26,9	13-е место в Восточной Европе и СНГ
Индекс Джини (индекс концентрации доходов)	0,422	1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой
Индекс коррупции, 2009 г. (от 0 до 10 баллов; чем выше балл, тем ниже уровень коррумпированности)	2,2	146 позиция в мире (наряду с Украиной, Кенией, Камеруном, Эквадором, Зимбабве, Сьерра-Леоне) из 180 стран
Источник: Журавлев А.Л., Юревич А.В. Макропсихологическое состояние современного российского общества. – М., 2012.		

в программной статье «Россия, вперед!» в 2009 г. Д.А. Медведев: «Желание “делать себя”, достигать шаг за шагом личных успехов не является нашей национальной привычкой. Отсюда безынициативность, дефицит новых идей, нерешенные вопросы, низкое качество общественной дискуссии, в том числе, и критических выступлений. Общественное согласие и поддержка обычно выражаются молчанием. Возражения очень часто бывают эмоциональными, хлесткими, но при этом поверхностными и безответственными».

Обвинения российских граждан в склонности к патернализму активно поддерживают многие политики. Например, в 2009 г. бывший тогда губернатор Кировской области Н. Белых сказал: «Одна из бед, которую я считаю главной, как ни странно, главнее, чем коррупция и экономическая отсталость, это патерналистские настроения в обществе». В 2010 г. в одном из интервью председатель правления Ин-

ститута современного развития И. Юргенс выразился не менее определенно и радикально: «Среди подавляющей части населения преобладают архаичные и патерналистские настроения. Это, кстати, сильно отличает наших сограждан от европейцев. Преодолены подобные настроения могут быть лишь к 2025 году».

Примеры подобных хлестких суждений можно множить, но ситуация и так понятна: часть современной политической элиты хочет объяснить, мягко говоря, скромные результаты управления страной в лихие 90-е и нулевые десятилетия тяжёлым наследием царизма, советизма и слабой способности российского народа к активной социальной деятельности. Возможно, в такой постановке вопроса есть доля правды, но она явно небольшая. Утверждения о широте патерналистских настроений не получают подтверждения.

Во-первых, академик Д.С. Львов обращал внимание на бессмысленность кон-

фликта патернализма и либерализма. Речь может идти о мере использования патернализма, которая делает жизнедеятельность той или иной общественной сферы более эффективной. Во-вторых, упования на помощь государства давно остались привилегией небольшой части россиян, в основном преклонного возраста. По многим индикаторам шкалы отчуждения федеральные и региональные органы власти воспринимаются массовым сознанием населения в лучшем случае как партнер, на которого следует воздействовать не столько уговорами, прошениями, сколько силой. Наблюдается высокий уровень согласия россиян, причем жителей всех федеральных округов и возрастных групп, касательно утверждения «власть понимает только язык силы».

Анализ результатов социологических исследований приводит к выводу, что в массовом сознании, в первую очередь среди молодёжи, преобладают установки на социальную активность, личный успех и локальную консолидацию. Апатия, инфантильность населения постепенно сменяются социальной энергией, готовностью защищать свои интересы, рассчитывая прежде всего не на государственную поддержку, а на свои силы². Если брать негативные характеристики патернализма, такие как иждивенчество, архаичную клановость, вождизм, то, возможно, части правящей элиты, а не большинству населения было бы полезно коренным образом поменять свой менталитет и психологию.

Предпочтение гражданами «мягких» форм протеста и их относительное нежелание участвовать даже в таких легальных акциях, как марши протеста и забастовки,

² Анализируются данные, полученные в ходе всероссийских социологических исследований, проведённых в 2007 (n=7119), 2009 (n=2110) и 2011 (n=1531) годах под руководством акад. Г.В. Осипова, чл.-корр. В.Л. Шульца и В.В. Локосова.

объясняется многими причинами. Назовем две из них. С одной стороны, это давление администрации и работодателей, которое побуждает граждан к чрезмерной осторожности в выборе форм протеста. Боязнь потерять работу продолжает усиливаться среди населения и занимает первые места в ранговом ряду острых социальных проблем. К этому следует добавить дефицит доверия населения к таким «организаторам» социального протеста, как профсоюзы и политические партии, и инерционно слабую способность к самоорганизации.

С другой стороны, в исторической памяти большинства россиян массовые протестные выступления 1991 и 1993 годов ассоциируются с политическим хаосом, разгулом преступности. Присущая населению «боязнь смуты» на фоне украинских событий дает возможность власти позиционировать себя как «оплот стабильности» и рассчитывать на поддержку обществом своих усилий по наведению порядка. Ситуация может измениться при углублении кризиса, росте природных и техногенных катастроф, нарушении систем жизнеобеспечения и неспособности, прежде всего, местных органов власти справиться с их последствиями. В этом случае люди сделают вывод, что хуже уже не будет, и перейдут к более активным протестным действиям.

Вместе с определенными положительными изменениями в социокультурной сфере здоровый образ жизни начинает входить в моду и образ жизни россиян, возвращается практика сдачи норм ГТО. Потеря здоровья сегодня зачастую ведет человека на социальное дно. Человеку с вредными привычками затруднительно побеждать в обострившейся конкурентной борьбе за рабочее место. Постепенно вводится новая производственная культура и дисциплина. Быть в плохой физической форме становится «неприличным».

Надо учитывать тенденцию старения населения. Согласно прогнозу Росстата к 2025 г. сокращение лиц трудоспособного возраста составит 11,6 млн. человек. Из этой сложной ситуации возможны два выхода: либо продолжать привлекать в Россию многомиллионные массы неквалифицированных трудовых мигрантов, что усиливает технологическое отставание страны, либо интенсивно модернизировать экономику на инновационной основе. Исследования ИСЭПН РАН приводят к выводу, что увеличение числа пожилых людей с сохранным ресурсным потенциалом не ведет к возрастанию иждивенческой нагрузки ни на семью, ни на социум в целом. Точка зрения о том, что людей старшего возраста надо оценивать в основном как социальный балласт, глубоко ошибочна даже в контексте экономического детерминизма. Поэтому столь перспективны исследования, связанные с изучением третьего возраста, рассмотрения людей этого возраста как фактора модернизации современного общества [14].

Мы исходим из того, что положение человека в обществе в целом, включая государство, есть краеугольный камень научного понимания и объяснения социальной реальности, что необходимо придавать аналитическим разработкам «антропологическую» направленность. Политическая, экономическая и другие целесообразности, которыми аргументируют временную второстепенность интересов людей, как правило, оборачивается доказательствами их второсортности и маргинальности, что в конечном счете ведет общество к получению очередного негативного опыта реформ и далее — к новым потрясениям.

Большинство прогнозов (например, Минэкономразвития РФ) предполагают 1–2%-ный рост ВВП в 2015–2016 годах, что создает трудности для реализации социальной политики и наиболее важной её

части — семейной политики. Вероятность «затягивания поясов» при сложившемся конфликте интересов разных групп населения может усилить социальную напряженность в обществе. Череда реформ в здравоохранении, образовании, науке, культуре пока не привели к продуктивным результатам. Вероятно, преждевременными являются и суждения о том, что негативные тенденции в демографической сфере удалось переломить.

В управленческой практике преобладают количественный и технократический подходы к реорганизации социетальной системы. Проводимая корректировка приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий фактически игнорирует социальные и гуманитарные науки. К сожалению, неэкономическим факторам, в том числе качеству населения, развития экономической, социальной, демографической сфер уделяется мало внимания.

В статье М. Шелера «Народонаселенческие проблемы как мировоззренческие вопросы» (1921) выдвигается тезис о том, что, помимо способности к размножению (которая была сильно подорвана в послевоенной Германии из-за массового распространения проституции, половых болезней, импотенции и т.д.), существует также воля к продолжению рода, которая определяется мировоззрением личности. Анализ полученных социологических данных приводит к выводу, что установка на рождение определенного числа детей в существенно большей степени зависит от потребности в детях, чем от восприятия уровня жизни, т.е. мировоззрение и воля к продолжению рода остаются доминантными [3].

Ни одна из задач повышения качества населения в полной мере не решена. Планируемая дальнейшая коммерциализация социальной сферы ведет к деградации

человеческого потенциала, который является основным фактором системной модернизации общества. Раскол общества переходит в социокультурную плоскость.

Вероятно, наиболее эффективным ответом на эти и иные социальные риски и угрозы стала бы реализация партисипаторного подхода (формирования «общества-участия»), его встраивания для повышения качества жизни населения и качества самого населения в контуры государственного управления и местного самоуправления [9]. С одной стороны, в рыночных реалиях нельзя все надежды на решение социальных вопросов возлагать на государственную власть, с другой — проблемы повышения качества жизни населения, и особенно борьба с бедностью, не могут решаться только за счет граждан. Переход от экстенсивной

(патерналистской, патронажной) к интенсивной социальной политике, рассчитанной не только на поддержку нуждающихся, но и на умение поддерживать и формировать способности человека к непрерывной учебе, применению новых социальных практик, самореализации, поможет успешному развитию социального государства, консолидации и сотрудничеству власти, бизнес-структур и населения. В демографической политике этот переход означает ее перенацеливание с количества на качество населения, на накопление и рациональное применение человеческого потенциала; корректировку миграционной политики с учетом стратегических интересов коренных народов России; воссоздание традиционных ценностных ориентаций российского народа на семейную жизнь и многодетность.

Литература

1. Аганбегян, А. Сколько стоит жизнь человека в России? / А. Аганбегян // Экономическая политика. — 2014. — № 1. — С. 54-66.
2. Архангельский, В.Н. Влияние субъективной оценки уровня жизни на репродуктивное поведение / В.Н. Архангельский // Уровень жизни населения регионов России. — 2011. — № 8. — С. 36-41.
3. Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013. — Режим доступа: <http://yablog.ru/blogs/vistuplenie-vv-putina-na-valdae/3038189>.
4. Выступление Б.Н. Ельцина на VI съезде народных депутатов России // Известия. — 1991. — 28 ноября.
5. Грушин, Б.А. Четыре жизни России в зеркале общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева / Б.А. Грушин. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — С. 31.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс: избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. — М., 2000. — С. 74.
7. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. — М., 2000. — С. 80.
8. Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения / под ред. Н.М. Римашевской и Н.Н. Ивашиненко. — Нижний Новгород—Москва: Издательство Нижегородского госуниверситета им. Р.И. Лобачевского, 2013.
9. Переход к рынку. Концепция и программа. — М., 1990. — С. 15.
10. Путин, В.В. «Строительство справедливости. Социальная политика для России» / В.В. Путин. — Режим доступа: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18071>.
11. Римашевская, Н.М. Человек и реформы: секреты выживания / Н.М. Римашевская. — М.: ИСЭПН РАН. — С. 74-79.
12. Сорокин, П. Современное состояние России / П. Сорокин. — Прага, 1922.
13. Старшее поколение и будущее / под ред. Н.М. Римашевской. — М.: Экономическое образование, 2014.
14. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. — М.: Мысль, 2003. — С. 188.
15. Тихонов, А.В. Посткризисный синдром отечественной социологии и ее проблемы. — Социологические исследования / А.В. Тихонов. — 2008. — № 7. — С. 37.

16. Тощенко, Ж.Т. Социология управления / Ж.Т. Тощенко. – М: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – С. 83.
17. Шабунова, А.А. Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга / А.А. Шабунова, М.В. Морев, Н.А. Кондакова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – С. 108.
18. Brown, A. Political leadership in post-communist Russia / A. Brown // *Russia in search of its future*. – Cambridge, 1995. – P. 44.

Lokosov V.V.

Quality of the population as a major driving force of systemic modernization of the Russian society

Vyacheslav Veniaminovich Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director, the Institute of Social and Economic Studies of Population at the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimov Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation, info@isesp-ras.ru)

Abstract. The article analyzes the state of the quality of life in modern Russia as a result of the increase in the standard of living and quality of life and as a major modernization factor. The author presents the indicators and trends describing the change in the quality of the population. The article proposes to combine the classical patronage (extensive) approach and the participatory (intensive) formation of a “participatory society” in the implementation of social policy. According to the author, one of the main directions of this approach is the redirection of demographic policy from the quantity to the quality of the population, and to the accumulation and realization of human potential.

Key words: quality of population, social policy, extensive and intensive approaches, social paternalism, “participatory society”.

References

1. Aganbegyan A. Skol'ko stoit zhizn' cheloveka v Rossii? [What is the Cost of a Human Life in Russia?]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2014, no. 1, pp. 54-66.
2. *Argumenty i fakty* [The Arguments and Facts Newspaper], 2000, no. 23.
3. Arkhangel'skii V.N. Vliyaniye sub"ektivnoi otsenki urovnya zhizni na reproduktivnoye povedeniye [The Influence of the Subjective Assessment of the Standard of Living on Reproductive Behavior]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Standard of Living in the Regions of Russia], 2011, no. 8, pp. 36-41.
4. Vystupleniye V.V. Putina na zasedanii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba “Valdai” 19.09.2013 [V.V. Putin's Speech at the Valdai International Discussion Club]. Available at: <http://yablor.ru/blogs/vistuplenie-vv-putina-na-valdae/3038189>.
5. Vystupleniye B.N. El'tsina na VI s"ezde narodnykh deputatov Rossii [B. N. Yeltsin's Speech at the 6th Congress of the People's Deputies of Russia]. *Izvestiya* [The News], 1991, November 28.
6. Grushin B.A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale obshchestvennogo mneniya. Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'tsina: v 4-kh knigakh. Zhizn' 1-ya. Epokha Khrushcheva* [Four Lives of Russia in the Mirror of Public Opinion. Essays on Mass Consciousness of the Russians from the Times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin: in 4 Books. Life 1. The Khrushchev Era]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2001. P. 31.
7. Ortega y Gasset J. *Vosstaniye mass: izbrannyye trudy* [The Revolt of the Masses: Selected Works]. Moscow, 2000. P. 74.
8. Panarin A.S. *Iskusheniye globalizmom* [Temptation of Globalism]. Moscow, 2000. P. 80.
9. *Partisipatornyi podkhod v povyshenii kachestva zhizni naseleniya* [Participatory Approach to Enhancement of the Quality of Life]. Ed. by N.M. Rimashevskaya and N.N. Ivashinenko. Nizhny Novgorod–Moscow: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. R.I. Lobachevskogo, 2013.
10. *Perekhod k rynku. Kontsepsiya i programma* [Transition to the Market. The Concept and the Program]. Moscow, 1990. P. 15.

11. Putin V.V. *Stroitel'stvo spravedlivosti. Sotsial'naya politika dlya Rossii* [Building Justice: A Social Policy for Russia]. Available at: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18071>.
12. Rimashevskaya N.M. *Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya* [Man and Reforms: the Secrets of Survival]. Moscow: ISEPN RAN. Pp. 74-79.
13. Sorokin P. *Sovremennoe sostoyanie Rossii* [The Current State of Russia]. Praga, 1922.
14. *Starshee pokolenie i budushchee* [The Older Generation and the Future]. Ed. by N.M. Rimashevskaya. Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2014.
15. Stiglitz J. *Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii* [Globalization and Its Discontents]. Moscow: Mysl'. 2003. P. 188.
16. Tikhonov A.V. Postkrizisnyi sindrom otechestvennoi sotsiologii i ee problem [Post-Crisis Syndrome in Russian Sociology and Its Problems]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2008, no. 7, p. 37.
17. Toshchenko J.T. *Sotsiologiya upravleniya* [Management Sociology]. Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2011. P. 83.
18. Shabunova A.A., Morev M.V., Kondakova N.A. *Zdorov'e detei: itogi pyatnadtsatiletnego monitoringa* [Children's Health: Results of a Fifteen-Year Monitoring]. Vologda: ISERT RAN, 2012. P. 108.
19. Brown A. Political Leadership in Post-Communist Russia. *Russia in Search of Its Future*. Cambridge, 1995. P. 44.